
ОТНОШЕНИЕ К ЦЕННОСТЯМ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ АДЫГСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Натхо Адам Юрьевич

Кубанский государственный университет (Краснодар)

Email: adamnatkho13@gmail.com

Аннотация. Предметом исследования в статье является отношение адыгской молодежи к ценностям традиционной этнокультуры, выраженное оценками важности базовых форм этнокультуры в повседневной жизни. Комплекс общенаучных (типология, сравнение, обобщение) и специальных методов, включая культурологическую атрибуцию и контент-анализ, которые позволили рассмотреть предмет исследования как ресурс формирования общероссийской гражданской идентичности, а также опросный метод сбора эмпирических данных, статистические и математические приемы их обработки, обеспечивает достоверность и научную новизну полученных результатов. Установлено, что традиционные ценности населяющих Россию народов являются важным фактором и социокультурным основанием развития общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: традиционная культура, ценности, молодежь, общероссийская идентичность, культурологическая атрибуция, этнокультура, адыги.

Актуальность изучения отношения молодежи к ценностям традиционной культуры обусловлена, прежде всего, необходимостью сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей народов России, в защиту которых выступает российское государство, определяя их как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение <...> передаваемые от поколения к поколению...» [1]. В Стратегии ЮНЕСКО на новый восьмилетний период (2022-2029) проблема отношения к традиционной культуре выступает ключевой и реализована в концепциях сохранения культурного наследия и межкультурного диалога [2; 3]. Учитывая, что современная российская культура носит транзитивный, переходный характер [4], отношение молодежи к ценностям традиционной культуры представляет острую проблему поиска социокультурных оснований воспроизводства культуры и построения общегражданской российской идентичности.

Необходимо отметить, что этнополитические процессы на Кавказе и отношение к ним студенческой молодежи находятся под пристальным вниманием социологов [5; 6]. Существенным является акцент ученых на социологических замерах представлений студенческой молодежи об исторических и современных социокультурных процессах [3]. С опорой на концепцию общегражданской идентичности Э.Смита, в которой общегражданская идентичность формируется из таких базовых элементов, как этническая идентичность, этническая солидарность, этнокультура и историческая память [7, с. 16], коллеги приходят к выводу о снижении в представлениях молодежи роли традиционных духовно-нравственных ценностей под влиянием норм и ценностей, транслируемых блогосферой и социальными сетями Интернета: «при возрастании роли гражданской идентичности в сознании молодежи, национальная и религиозная идентичности продолжают оставаться значимыми для абсолютного большинства молодых людей Кавказа», – а также подчеркивают, «что среди молодежи региона сохраняются риски конфликтности гражданской, национальной и религиозной идентичностей» [6, с. 123].

Вполне очевидно, что конфликт идентичностей учеными понимается как фактор риска, препятствующий общегражданской солидарности, необходимой для преодоления транзитивного состояния культуры. Вопрос о социокультурных основаниях общегражданской российской

идентичности в этой связи является основополагающим, а его решение, если следовать логике Э.Смита, заложено в многовековом опыте поколений сохранения этнической идентичности.

Существенную проблему, таким образом, представляет поиск общего основания масштабирования этнической идентичности до уровня национальной общегражданской идентичности многонационального государства и таким общим основанием может служить именно отношение молодежи к системам традиционных ценностей. Наш тезис состоит в том, что отношение к системам традиционных ценностей автохтонной культуры вне зависимости от этнокультурной принадлежности является коммуникативным мостом, сближающим культуры при сохранении культурного разнообразия: общая этическая норма уважения к традициям другого может сложиться исключительно на базе знания и уважения традиций собственного народа, собственной этнокультуры.

Существенное место в трансляционных механизмах культуры отношения человека (индивида, социальной группы, общества) к культуре на протяжении XX в. постоянно находилось в сфере теоретического внимания (М.Вебер, П.А.Сорокин, Р.Мертон, Б.Малиновский, Ю.Хабермас и др.). Кроме того, в постструктуралистской риторике актуализирован призыв к пересборке социальности (*reassembling the social*) на основе опыта традиционных культур [8]. Преследуя цель поиска общих оснований для общегражданской идентичности на базе сложной совокупности культурных особенностей полиэтничного региона, следует упомянуть структурно-функциональную теорию культурных универсалий, в которой, по мысли её основателя, в любых обществах можно наблюдать типовые аспекты жизни вне зависимости от культурного разнообразия и каких-либо различий этапов общественного развития [9]. Конфликт идентичностей преодолевается за счет артикуляции общей проблемы безопасности [10], которая в условиях интенсивной цифровизации средств социальной коммуникации обретает конфигурацию общей социальной реакции, некоторого универсального паттерна поведения, обусловленного, как отметила группа ученых под руководством А.М.Ерохина, трансформацией ценностей в сознании молодежи «под влиянием блогосферы и социальных сетей» [6, с. 123]. Вне зависимости от этнокультурных различий особое отношение к автохтонной этнокультуре актуализирует общую экологическую угрозу нового типа [11], противодействие которой в рамках концепции медиа-экологии и экологии культуры формирует социокультурные основания общегражданского единства на базе концепции сохранения важнейшей сферы нематериального культурного наследия народов России – комплекса традиционных форм этнокультуры.

Поскольку формирование отношения молодежи к ценностям традиционной культуры может стать триггером общегражданского единства многонациональной России, представляется актуальной и своевременной диагностика этого локуса отношения к культуре на примере адыгской молодежи.

История и культура адыгов (черкесов) составляет предмет достаточно обширного корпуса исследований как отечественных (Ф.И.Леонтович, А.М.Ладыженский, Л.И.Лавров, Б.Х.Бгажноков, Р.А.Ханаху, Р.Д.Хунагов, Х.М.Казанов, Л.Н.Кубашичева, К.Р.Мухаметшина, Ф.А.Озова, З.К.Бгуашева и др.), так и зарубежных ученых (У.Ричмонд, К.И.Натхо, А.Башкави, А.О.Азоука, А.Джаймуха и др.). Особое место в научной литературе занимает многолетний труд коллектива ученых Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева под руководством профессора Р.А.Ханаху, посвященный комплексному изучению этнофеномена адыгагъэ (адыгство) и социологическим замерам адыгской этнокультуры начиная с 1990-х гг. [12].

Цель исследования состоит в разработке и апробации опросной модели диагностики отношения целевой аудитории к ценностям традиционной культуры на примере адыгской молодежи. Поставленная цель потребовала решения комплекса теоретических и практических задач:

- 1) выделить и типологизировать комплекс традиционных форм этнокультуры, применимый для диагностики отношения обыденного человека к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни;
- 2) разработать опросную форму «Отношение адыгов к традиционным ценностям народной культуры в повседневной жизни» (далее Опрос) и провести опрос адыгской молодежи;
- 3) проанализировать собранные в ходе опроса данные.

Объектом исследования является комплекс традиционных форм этнокультуры, а предметом – отношение адыгской молодежи к ценностям традиционной этнокультуры в повседневной жизни.

Научная новизна исследования состоит в разработке и апробации опросной модели диагностики отношения адыгской молодежи к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни, в сборе и анализе эмпирических данных.

Методология исследования опирается на комплекс общенаучных и специальных (культурологических и социологических) методов.

Определение и типологизация комплекса традиционных форм этнокультуры, применимого для диагностики отношения обыденного человека к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни, потребовали опоры на теорию культурных универсалий [9] в её логичном дополнении и развитии в концепциях культурогенеза и культурной формы А.Я.Флиера [13], а также социокультурного процесса символизации успеха [14] и вытекающих из этих концепций специальных методов культурологической типологизации и атрибуции [15].

При разработке опросной формы диагностики отношения адыгов к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни учитывалась «иерархическая метамодель ресакрализации духовных практик» [16], поскольку сам опрос является особым механизмом вмешательства в повседневную жизнь и триггером пересмотра отношения реципиентов к базовым ценностям традиционной культуры. На наш взгляд, иерархия семиотической сложности коммуникативных отношений обладает универсальной спецификой, позволяющей эксплицировать предложенную метамодель в исследования трансляционных механизмов традиционной культуры.

Вступая в дискуссию с авторами иерархической метамодели, хотелось бы дополнить их существенный вклад собственным замечанием о том, что с возрастанием семиотической сложности коммуникативных отношений их результат в повседневных практиках традиционных культур закрепляется в форме сакральных ценностей: прагматика и рациональность результата сложных семиотических связей обыденным человеком воспринимается интуитивно в качестве особо ценного социального опыта за пределами сложной причинно-следственной обусловленности. Автор поддерживает мысль теоретиков о том, что в реальности коммуникативные отношения отличаются разнообразием, но предполагает зависимость уровня сакральной ценности в традиционных культурах от степени сложности необходимых для её выработки и идеализации (сакрализации/ресакрализации) коммуникативных отношений, а особую ценность обретает опыт, который может быть накоплен лишь усилиями нескольких поколений. Такая трактовка сакральных ценностей предполагает соотнесение самой процедуры опроса с методом концептуальной рекламы на основе ресакрализации духовных практик [16, с. 16].

Методология сбора и обработки эмпирических данных сформирована на основе авторизованного комплекса методов качественного и количественного анализа, включая контент-анализ. Опрос проводился двумя способами: 1) устное анкетирование, в ходе которого агент опрашивал респондента, заполняя электронную опросную форму Google Forms; 2) сетевое распространение опросной формы от агента к респонденту и далее к ближнему кругу респондента путем передачи ссылки на опросную форму Google Forms с помощью мессенджеров WhatsApp и Telegram (в обоих случаях соблюдался принцип конфиденциальности персональных данных и условие передачи ссылки на опросную форму целевой аудитории). Обработка данных осуществлялась с помощью стандартных аналитических средств Google Forms и MS Excel.

В качестве источниковой и эмпирической базы исследования использованы этнографические сведения, обобщенные в трудах Б.Х.Бгажнокова [17], Р.А.Ханаху [12; 18], а также собранные автором в ходе опроса данные и нормативная база государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Стратегия национальной безопасности РФ, Доктрина информационной безопасности РФ, Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, Основы государственной культурной политики, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, Указы Президента РФ от 07.05.2018 № 204, 21.07.2020 № 474, от 09.11.2022 № 809).

Всего в период с 16 августа 2023 г. по 28 августа 2023 г. принял участие в опросе 151 респондент: жители поселка Энем Тахтамукайского района Республики Адыгея и студенты отдельных учреждений высшего образования Юга России и Северного Кавказа (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Регионы проживания респондентов опроса (август, 2023)

№	Регион проживания	Результат:	
		число	%
1.	Республика Адыгея	82	54,3
2.	Кабардино-Балкарская Республика	58	38,4
3.	Ставропольский край	10	6,6
4.	Краснодарский край	1	0,7

Из 151 опрошенного подавляющее большинство (135 человек 89,4% от общего состава) представляют респонденты в возрасте до 35 лет (см. Таблицу 2), среди которых – 89 женщин и 46 мужчин.

Таблица 2. Возрастные группы респондентов опроса (август, 2023)

№	Возрастная группа	Результат	
		число	%
1.	до 21 года	113	74,8
2.	22-35 лет	22	14,6
3.	36-50 лет	12	7,9
4.	51-65 лет	3	2,0
5.	более 65 лет	1	0,7

Помимо дифференциации респондентов по (а) региону проживания, (б) возрастной группе, (в) полу, (г) уровню образования и (д) уровню урбанизации места проживания, целевой аудитории было предложено:

во-первых: оценить по пятибалльной шкале важность ценностей народной культуры, структурированных из семи базовых форм адыгской культуры, сформулированных на основе обобщения опыта многолетних исследований [12; 17; 18]:

- 1) традиционная этика, мораль и этикет (Адыгэ Хабзэ или Шариат);
- 2) знание родного языка;
- 3) знание Нартского эпоса и народных песен;
- 4) традиционные обряды и национальные танцы;
- 5) национальный костюм;
- 6) национальная кухня;
- 7) национальные виды спорта;

во-вторых: соответственно каждой из семи традиционных ценностей респондентам предложено выбрать одно из суждений (от 5 до 7 суждений о степени востребованности ценности в повседневной культуре), в наибольшей степени соответствующее, по мнению респондента, характеристике его отношения к данной ценности.

Полностью собранные данные опубликованы в публичном репозитории Harvard Dataverse [19]. Здесь ограничимся сравнением оценки важности ценностей народной культуры мужчинами и женщинами в возрасте до 35 лет и атрибутируем полученные показатели с перечнем формирующих мировоззрение граждан России нравственных ориентиров, положенных в основу общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны (см. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809).

Основанием культурологической атрибуции традиционных ценностей адыгской культуры с нравственными ориентирами общероссийской гражданской идентичности является то, что совокупность оцененных респондентами ценностей является носителем (означающим) определенного контента, транслирующим те или иные идеалы (означаемого). Соответственно, культурологическая атрибуция ценностей и идеалов (соотнесение распространения качества отдельного артефакта в культурных системах двух порядков) позволяет осуществить количественный подсчет выраженного контента и его ценности для отдельных групп респондентов.

Для упрощения таблицы культурологической атрибуции (Таблица 3) нравственные ориентиры общероссийской гражданской идентичности (ООИ) были пронумерованы (см. пояснения к этой таблице).

В столбце 2 «Атрибуты оценки» этой таблицы в указан перечень культурных форм адыгской этнокультуры, представляющих ценность традиционной культуры адыгов, а в столбце 5 «ООИ» перечислены установленные номера задекларированных указом Президента России ориентиров общероссийской гражданской идентичности, которые могут быть выражены соответствующей формой этнокультуры.

В столбцах 3, 4 представлены средние значения оценок респондентами в возрасте до 35 лет по пятибалльной системе важности отдельной формы этнокультуры: «μЖ» — средняя оценка женщинами, «μМ» — средняя оценка мужчинами.

Таблица 3. Культурологическая атрибуция комплекса ценностей адыгской традиционной культуры (означающего) с выраженными ими ориентирами общероссийской гражданской идентичности (означаемого)

№	Атрибут оценки	μЖ	μМ	ООИ
1	2	3	4	5
1.	Этика: Важность традиционной этики, морали и этикета (Адыгэ Хабзэ или Шариат)	4,92	4,93	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16
2.	Язык: Важность знания родного языка	4,97	4,96	1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15
3.	Эпос и песни: Важность знания Нартского эпоса и народных песен	4,91	4,80	1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16
4.	Обряды и танцы: Важность традиционных обрядов и национальных танцев	4,96	4,93	1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16
5.	Костюм: Важность национального костюма	4,88	4,83	2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16
6.	Кухня: Важность национальной кухни	4,71	4,74	1, 2, 3, 8, 9, 11, 12, 14, 15, 16
7.	Спорт: Важность национальных видов спорта	3,96	4,96	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16

ООИ – ориентиры общероссийской гражданской идентичности:

- 1 – жизнь, 2 – достоинство, 3 – права и свободы человека, 4 – патриотизм,
- 5 – гражданственность, 6 – служение Отечеству и ответственность за его судьбу,
- 7 – высокие нравственные идеалы, 8 – крепкая семья, 9 – созидательный труд,
- 10 – приоритет духовного над материальным, 11 – гуманизм, 12 – милосердие,
- 13 – справедливость, 14 – коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение,
- 15 – историческая память и преемственность поколений, 16 – единство народов России.

Необходимо отметить, что не смотря на возможные расхождения в трактовке отдельных понятий, составляющих перечень ориентиров общероссийской гражданской идентичности, все они так или иначе транслируются анализируемой совокупностью форм адыгской этнокультуры. Социокультурную ценность в данном случае представляет не абсолютное соответствие установок государственной политики традиционным ценностям адыгской этнокультуры, а потенциал интерпретации ориентиров общероссийской гражданской идентичности в категориях ценностей этнокультуры. Установки государственной политики могут быть поняты, интерпретированы, а соответственно достижимы, лишь при условии указанного потенциала, который вполне очевиден (см. Таблицу 3).

Культурологическая атрибуция, усиленная приемами контент-анализа, позволяет выстроить своего рода рейтинг ориентиров общероссийской гражданской идентичности, выраженных комплексом ценностей адыгской традиционной культуры (Таблица 4).

Таблица 4. Рейтинг ориентиров общероссийской гражданской идентичности, выраженных комплексом ценностей адыгской традиционной культуры

Место рейтинга	Ориентиры общегражданской идентичности (означаемое)	Количество означающих
1	достоинство крепкая семья созидательный труд коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение историческая память и преемственность поколений права и свободы человека	7
2	патриотизм высокие нравственные идеалы приоритет духовного над материальным единство народов России служение Отечеству и ответственность за его судьбу жизнь гуманизм	6
3	милосердие справедливость	5
4	гражданственность	4

Рейтинг образуется путем подсчета количества означающих (атрибутов оценки опроса), выражающих отдельные ориентиры общероссийской гражданской идентичности (означаемого). К примеру, означаемые «достоинство» (2), «крепкая семья» (8), «созидательный труд» (9), «коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение» (14), «историческая память и преемственность поколений» (15), «права и свободы человека» (3) выражены всеми семью атрибутами, а означаемое «гражданственность» (5) выражено только четырьмя атрибутами: «Этика», «Язык», «Костюм», «Спорт». Рейтинг свидетельствует о степени отражения ориентиров общегражданской идентичности этнокультурой. А показатели оценок важности форм этнокультуры свидетельствуют об устойчивости их влияния на мировоззрение молодежи (см. Рис. 1).

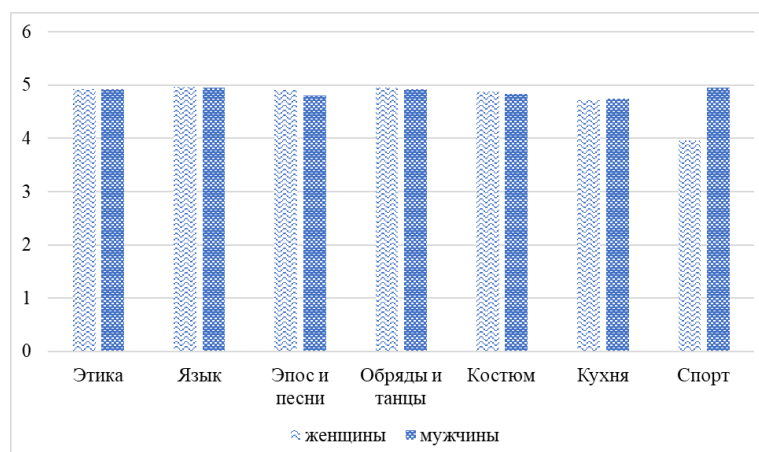

Рис. 1. Оценка адыгской молодежью важности традиционных ценностей этнокультуры

Если взять во внимание, что максимально возможное значение числового показателя средней оценки важности форм этнокультуры – «5», следует указать на высокую оценку респондентами комплекса представленных для оценки аргументов: наименьшая оценка «3,96» характеризует важность спорта (аргумент «Спорт: Важность национальных видов спорта») для женщин, важность остальных форм этнокультуры адыгская молодежь оценила в подавляющем большинстве максимально (средние значения от «4,71» до «4,97»).

В совокупности полученные результаты свидетельствуют о существенном потенциале ценностей адыгской этнокультуры в формировании общероссийской идентичности, значимом для адыгской молодежи. Вероятнее всего, далеко не вся молодежь так высоко ценит базовые формы собственной этнокультуры, поэтому исследования отношения российской молодежи различной национальности к собственной этнокультуре следует продолжить. Более широкий охват аудитории позволит получить релевантные данные для сравнения возрастных особенностей. Но вполне очевидно, что традиционные ценности населяющих Российскую Федерацию народов являются весомым фактором, социокультурным основанием развития общероссийской гражданской идентичности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 04.09.2023).
- [2] *Spivak, D.L.* Intercultural dialogue in UNESCO new medium-term strategy // *International Journal of Cultural Research*. – 2022. – N 1 (46). – P. 111-125. DOI 10.52173/2079-1100_2022_1_111.
- [3] *Спивак, Д. Л.* Диалог наследий в культурной стратегии ЮНЕСКО. – DOI 10.34685/ИИ.2023.37.95.011. – Текст: электронный // *Культурологический журнал*. – 2023. – № 2. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/614.html&j_id=56 (дата обращения: 29.03.2024).
- [4] *Рындин, Е. В.* Процессы идеологизации культуры в транзитивном обществе / *Рындин Е.В., Трунов А.А., Черникова Е.И.* // *Социология и психология перед вызовом цифровизации*. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2022. С. 30–37.
- [5] Национальная политика СССР и ее влияние на современную этнополитическую ситуацию в представлениях молодежи Северного Кавказа / *Е. А. Авдеев, А. В. Аверьянов, С. М. Воробьев* [и др.]; отв. ред. А. М. Ерохин. – Ставрополь : Бюро новостей, 2022. – 370 с.
- [6] *Ерохин, А. М.* Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи / *Ерохин А.М., Воробьев С.М., Авдеев Е.А.* // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2021. – Т. 26. – № 5. – С. 112-125.
- [7] *Smith, A.* *The Ethnic Origins of Nations*. – Oxford : Basil Blackwell, 1986. – 312 p.
- [8] *Latour, B.* *Ecological Mutation and Christian Cosmology* // *International Congress of the European Society for Catholic Theology [Conference]*. Osnabrück: Osnabrück University, 2021. – URL: <http://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/177-OSNABRUCK-GB.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).
- [9] *Мёрдок, Д. П.* Фундаментальные характеристики культуры / пер. В. Г. Николаева // *Антология исследований культуры*. Т. 1: Интерпретация культуры. – Санкт-Петербург : Универс. книга, 1997. – С. 49-57.
- [10] *Rothman, J.* *Resolving Identity-Based Conflict in Nations, Organizations, and Communities*. – San Francisco : Jossey-Bass Publishers, 1997. – 224 p.
- [11] *Бакуменко, Г. В.* Экология социальной коммуникации в контексте интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий // *Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты*. – Уфа : Исслед. центр инф.-прав. технологий, 2017. – С. 30-34.
- [12] *Социальное познание в регионе / АРИГИ*; отв. ред. Р.А.Ханаху. – Майкоп : ЭлИТ, 2018. – URL: http://apsnyteka.org/file/Sotsialnoe_poznanie_v_regione.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
- [13] *Флиер, А. Я.* *Культурогенез*. – Москва : РИК, 1995. 128 с.; *его же.* *Культурология для культурологов*. – Москва : Акад. Проект, 2000. – 496 с.
- [14] *Бакуменко, Г. В.* *Ценностная динамика символов успеха: на материале статистики кинопроката*. Москва : Сам Полиграфист, 2021. – 276 с.
- [15] *Бакуменко, Г. В.* Междисциплинарный потенциал культурологической атрибуции // *Культурология в теориях и практиках: к 30-летию кафедры культурологии МПГУ*. – Москва : МПГУ, 2022. – С. 50-61.
- [16] *Hierarchical Metamodel of Communication in the Experience of Resacralization of Spiritual Practics / Bakumenko G.V., Biryukov I.L., Scherbak N.F., Luginina A.G.* // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2023. – Vol. 5. – No. 2. – P. 15-45.
- [17] *Бгажноков, Б. Х.* *Адыгская этика*. – Нальчик : Эль-Фа, 1999. 96 с.; *его же.* *Адыгский этикет*. Нальчик: Эльбрус, 1978. 160 с.; *его же.* *Антропология морали*. – Нальчик : КБИГИ, 2010. – 128 с.
- [18] *Ханаху, Р. А.* *Адыгская (черкесская) философия и культура*. – Майкоп : ЭлИТ, 2022. – URL: <https://201824.selcdn.ru/elit-157/pdf/9785604763254.pdf> (дата обращения: 06.09.2023).

[19] Отношение адыгов к традиционным ценностям этнической культуры в повседневной жизни: предварительный отчет пилотного исследования / Бакуменко, Г.; Натон, А.; Бакуменко, Д., 2023=The Attitude of the Adyghe to the Traditional Values of Ethnic Culture in Everyday Life: Preliminary Report of the Pilot Study / *Bakumenko G., Natho A., Bakumenko D.*, 2023 // Harvard Dataverse, V1. – URL: <https://doi.org/10.7910/DVN/NIRWKZ> (дата обращения: 06.09.2023).

ATTITUDE TO THE VALUES OF TRADITIONAL CULTURE OF ADYGHE YOUTH

Natkho Adam Yurievich

Kuban State University (Krasnodar)

Abstract. *The subject of the research in the article is the attitude of Adyghe youth to the values of traditional ethno-culture, expressed by assessments of the importance of the basic forms of ethno-culture in everyday life. A complex of general scientific (typology, comparison, generalization) and special methods, including culturological attribution and content analysis, which made it possible to consider the subject of research as a resource for the formation of all-Russian civic identity, as well as a survey method for collecting empirical data, statistical and mathematical techniques for their processing, ensures reliability and the scientific novelty of the results obtained. It has been established that the traditional values of the peoples inhabiting Russia are an important factor and sociocultural basis for the development of all-Russian civic identity.*

Key words: *traditional culture, values, youth, all-Russian identity, culturological attribution, ethno-culture, Adygs.*

© Натхо А.Ю., текст, 2024

Статья поступила в редакцию 20.02.2024.

Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Натхо, А. Ю. Отношение к ценностям традиционной культуры адыгской молодежи. – DOI 10.34685/ИИ.2024.49.36.017. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 2. – С. 32-39. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/653.html&j_id=60.